

Итоги энергетического форума–2016 в Литве*

В данной статье автор рассматривает вопросы, обсуждавшиеся в контексте Энергетического форума–2016, проходившего в Литве. Наиболее интересными из них, по мнению автора, стали вопросы подведения итогов реформы энергетического сектора ЕС, создания новых инфраструктурных проектов в сфере энергетики, проблемы энергетического сектора в контексте регулирования ВТО, роль сжиженного природного газа на энергетическом рынке, актуальные вопросы разграничения компетенции между ЕС и государствами членами, предпосылки формирования новой энергетической хартии, а также взаимоотношения ЕС в энергетической сфере с третьими странами, в том числе с Россией.

Ключевые слова: Европейский Союз, СПГ, ВТО, энергетический форум.

Т.И. Двенадцатова,
 помощник адвоката, юрист
 юридической фирмы VEGAS LEX

Реформа энергетического сектора ЕС, которая завершилась с принятием Третьего энергопакета, кардинально поменяла национальные энергетические рынки стран — участниц ЕС. Новых настроений и дискуссий добавилось с разработкой Европейской Комиссией плана касательно изменения климата¹. Оба документа остались не просто текстом на бумаге и повлекли за собой практические действия, которые кардинально поменяли и продолжают менять европейский энергетический рынок. К примеру, в области электроэнергетики соединение между собой смежных национальных рынков до не-

узнаваемости меняет архитектуру европейского рынка как в оптовом, так и в розничном сегменте. Сетевые кодексы в сфере электроэнергетики тоже оказывают заметное воздействие на этот сектор экономики и функционирование электроэнергетических рынков в целом. Отсюда и идея создания глобальной электроэнергетической сети в рамках Европы, которая, весьма вероятно, станет реальностью в скором будущем, как, впрочем, и амбициозные цели по снижению выбросов CO₂, и тренд на переход к возобновляемой энергетике. Трансформация европейского и мирового энергетического рынка вызвана также технологическими разработками, инновациями и усиливающейся конкуренцией в энергетическом секторе на глобальном уровне.

* Подробнее о мероприятии: <http://energyreform2016.lt/>

¹ Подробнее: http://ec.europa.eu/clima/policies/eccp/index_en.htm

Трансформация европейского и мирового энергетического рынка вызвана также технологическими разработками, инновациями и усиливающейся конкуренцией в энергетическом секторе на глобальном уровне.

Энергетический форум в Вильнюсе (англ. *Energy reForum 2016*) стал отличной площадкой для обсуждения перечисленных выше тенденций и проблем на международной основе. Форум собрал вместе ряд известных экспертов по европейскому энергетическому праву и теоретиков/аналитиков, среди которых Kim Talus и Angus Johnston, практиков Ramunas Audzevicius и Nikolay Mizulin и множество талантливых аспирантов. Среди спикеров был и уважаемый всеми профессор Thomas Cottier (World Trade Institute and Swiss National Center of Competence in Trade Regulation), и лично министр энергетики Литвы Rokas Masiulis.

Основной целью проведения энергетического форума в Вильнюсе было обсуждение развития европейской энергетической политики в нефтяном, газовом и электроэнергетическом секторах, а также анализ тех правовых последствий, которые повлекли перемены на энергетическом рынке, как внутри ЕС, так и за его пределы.

Энергетический форум послужил платформой для обсуждения самых последних изменений в области энергетики на уровне ЕС и на мировом уровне. Были охвачены четыре ключевых темы: 1) нормативно-правовое регулирование ЕС в сфере энергетики и его приемлемость для реализации новых инфраструктурных проектов, 2) развитие трансграничных энергетических рынков, включая рынок СПГ, сланцевого газа, биотоплива, нефти и электричества, 3) энергетическое сотрудничество с третьими странами, 4) политико-правовая стратегия касательно декарбонизации энергетических рынков.

Знаковым событием форума стало выступление министра энергетики Литвы Rokas Masiulis, которое называлось "Энергетическая независимость". Ключевая идея выступления заключалась в том, что в такой стратегической сфере, как энергетика, всегда необходимы альтернативы, имея в виду поставщиков энергии. Кроме того, необходимы и внутренние меры, которые позволяют обеспечить энергобезопасность внутри страны.

Именно строительство СПГ-терминала и нефтяного терминала в Балтийском море позволило Литве отказаться от нефтяных поставок по нефтепроводу "Дружба" из России и получить выгодную переговорную позицию с "Газпромом". Именно внутренние усилия, по словам министра энергетики Литвы, дали толчок снижению цен на газ в Прибалтике и позволили получить хорошую скидку на трубопроводный газ от «Газпрома». Министром был отмечен и новый тренд в Прибалтийском регионе сегодня — синхронизация, которая подразумевает адаптацию и слияние прибалтийского энергетического рынка с общеевропейским как с точки зрения инфраструктуры, так и с точки зрения регулирования и общих принципов функционирования европейского энергорынка.

Инфраструктура и энергетика

Энергетический форум не случайно был организован в Литве. Локация выбрана, в первую очередь, в связи с успешной реализацией проекта по строительству первого в Литве терминала для сжиженного природного газа Klaipeda (СПГ терминала, англ. *LNG Terminal*). Именно литовский СПГ-терминал, по словам министра энергетики Литвы Rokas Masiulis, стал проектом, обеспечившим энергетическую независимость Литвы от «российской пропаганды». СПГ-терминал Klaipeda — на сегодняшний день одно из главных достижений энергетической отрасли Литвы, которое способствовало развитию конкуренции в газовой отрасли и обеспечению энергетической безопасности не только в Литве, но и в Прибалтике в целом. Еще один инфраструктурный проект, который обсуждался в рамках форума, — СПГ-терминал NEKLA LNG, который обеспечит страны Прибалтики и Скандинавии (главным образом, Швецию и Литву) альтернативным топливом — сжиженным природным газом.

Именно строительство СПГ-терминала и нефтяного терминала в Балтийском море позволило Литве отказаться от нефтяных поставок по нефтепроводу «Дружба» из России и получить выгодную переговорную позицию с «Газпромом».

Инвестиции в инфраструктурные проекты в ЕС, в отличие от США, носят публичный характер, отсюда и вопросы с оказанием государственной помощи

при реализации соответствующих проектов. Однако за последнее время число новых инфраструктурных проектов возросло. Среди них Balticinterconnector, Estlink, Klaipeda LNG только в Прибалтике, а также ряд проектов на юге Европы и в Скандинавии. Новые инфраструктурные проекты способствуют развитию конкуренции на рынке, приводились данные о снижении цен на трубопроводный газ по сравнению с сжиженным на 23 %. Норвежский сжиженный газ стал дешевле российского трубопроводного, а Эстония стала преимущественно закупать газ у Литвы после строительства СПГ-терминала. Показатели налицо, Европа медленно, но верно и последовательно движется к цели самообеспечения энергией и энергобезопасности. Такая стратегия активно поддерживается не менее амбициозными планами по развитию возобновляемых источников энергии и идеей разработки единой общеевропейской электрической сети (англ. *global long distant electricity grid in the EU*). В связи с идеей о единой европейской электрической сети высказывались мнения (Thomas Cottier) о разработке рамочного соглашения по торговле в сфере электричества на базе правил ВТО.

ВТО и энергетика

На форуме в рамках выступлений Thomas Cottier и других представителей Института мировой торговли и швейцарского национального центра повышения квалификации в регулировании торговли (англ. *World Trade Institute and Swiss National Center of Competence in Trade Regulation*) обсуждались ограниченность парадигмы ВТО, имея в виду отсутствие правил, регулирующих конкуренцию в энергетическом секторе, равно как и правил о субсидировании инфраструктурных энергетических проектов. Выступающими были отмечены два вида наиболее часто рассматриваемых споров в сфере энергетики в рамках ВТО: 1) оспаривание программ, касающихся субсидирования проектов по возобновляемой энергетике (включая механизм специальных закупочных тарифов (англ. *feed in tariffs*); 2) споры касательно инфраструктурных проектов, в частности строительства интерконнекторов в газовой сфере.

СПГ

Много выступлений было посвящено сжиженному природному газу, в частности, отмечалась тенденция появления новых рынков импорта, среди которых Египет, Иордания, Пакистан и др. Выступающие говорили о планах строительства и запуска СПГ-терминалов в США, после чего США могут стать третьим крупнейшим поставщиком сжиженного газа после

Катара и Австралии. Также отмечалось, что цены на сжиженный газ становятся более конкурентоспособными, торговля СПГ все чаще осуществляется на спотовых рынках. Многие выступающие прогнозировали превышение предложения над спросом для СПГ в краткосрочной перспективе, в то время как в долгосрочной перспективе предложение, вероятнее всего, будет полностью зависеть от спроса на сжиженный газ. В качестве резюме спикеры пришли к консенсусу о том, что сжиженный газ создает реальную конкуренцию для трубопроводного природного газа.

Основные цели разработки специального регулирования газовой отрасли состоят в необходимости разработки единых европейских стандартов, стимулирования инвестиций в газовую инфраструктуру, повышении уровня регионального сотрудничества и координации.

Актуальные вопросы

На форуме обсуждались остающиеся актуальными проблемы формирования единого энергетического рынка в ЕС, включая вопросы компетенции ЕС и пределов вмешательства в энергетический сектор государств-членов в контексте статьи 194 Договора о функционировании ЕС (далее — ДФЕС). Обсуждались вопросы законности предоставления государственной помощи в секторе энергетики на предмет соответствия ограничениям, установленным правилами о конкуренции в ДФЕС. Наконец, дискутировали о вопросах законности действий Европейской Комиссии при применении инструментов конкурентного права для реализации положений Третьего энергопакета ЕС. Кроме того, отдельное внимание было уделено новым предложениям Европейской Комиссии касательно разработки специального регулирования газового сектора ЕС². Основные цели разработки специального регулирования газовой отрасли состоят в необходимости разработки единых европейских стандартов, стимулирования инвестиций в газовую инфраструктуру, повышении уровня регионального сотрудничества и координации.

---

² Commission report on implementation of the gas SoS Regulation 2010 (2014) and Consultation on its reform (2015). Available at: https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/SWD_2016_25_EN_impact_assessment_p_v6_0.pdf.

Предложение Европейской Комиссии включает в себя применение механизма *"reverse flow"* как общего правила при взаимодействии государств-членов между собой, отдельные исключения из которого будут обсуждаться в рамках переговоров и дальнейшей разработки секторального регулирования.

Договор к Энергетической Хартии

В выступлении главы секретариата ДЭХ прозвучал тезис о тенденциях к разработке новой энергетической хартии международного масштаба, которые появились еще в 2015 г. Идея разработки нового документа состоит в том, чтобы учесть новые тренды и глобальные изменения на рынке энергетики, произошедшие с 1991 г., сохранив принципы, на которых базировалась Энергетическая хартия. При этом в новый документ планируется включить новое понятие энергетической безопасности, которое должно включать следующие компоненты: 1) безопасность спроса и предложения; 2) устранение "энергетической бедности" (англ. *energy poverty*); 3) устранение скачков цен; 4) безопасность транзита. Новые принципы, которые планируется включить в документ: сотрудничество операторов транспортировки энергии, свобода транзита, запрет дискриминации при осуществлении транзита.

ЕС и Россия

В контексте с Россией, как страной, являющейся основным поставщиком газа в ЕС (39 %) вместе с Норвегией (29 %), Алжиром (13 %), Катаром (7 %) и другими странами, звучало довольно много заявлений. Партнер международной юридической фирмы Mayer Brown Николай Мизулин выступил своего рода "адвокатом дьявола" с основным тезисом о том, что применительно к России ЕС отказывается применять так называемые "единые правила игры" (англ. *level playing field*). Логическим последствием этого является то, что происходит дискриминация одних внешних поставщиков по сравнению с другими. Дискриминация выражается, прежде всего, в предъявлении дополнительных требований к внешним поставщикам в целях их сертификации, что, по мнению спикера, едва ли обеспечивает энергетическую безопасность для Европы.

Н. Мизулин взял на себя смелость предложить возможную платформу будущего сотрудничества ЕС с Россией за счет объединения моделей Энергетической хартии и ВТО. Другими словами, поступило предложение о заключении нового глобального соглашения по энергетике на базе правил ВТО. В контексте России много комментариев поступило

в связи с подачей российской жалобы об оспаривании положений Третьего энергетического пакета в Орган по разрешению споров ВТО (далее — ОРС ВТО). При этом самым сильным аргументом России в споре с ЕС был отмечен аргумент о дискриминационных правилах сертификации операторов из третьих стран. Аргументы о несоответствии требования об анбандлинге нормам ВТО были оценены как малоперспективные.

ЕС, безусловно, является образцом для подражания в плане выстраивания внутренних моделей эффективного функционирования системы, где энергетический сектор не стал исключением.

В целом, новую площадку для обсуждения актуальных вопросов в области энергетики, открывшуюся этим летом в Вильнюсе, можно только приветствовать. Вопросы, которые обсуждались на энергетическом форуме, представляют собой те проблемы и реалии, с которыми приходится сталкиваться на практике при разработке регулирования, при реализации этого регулирования на практике, при разрешении споров и строительстве крупных инфраструктурных проектов в сфере энергетики.

Следует отдать должное тому, что организаторы форума не ограничились скрупулезным обсуждением лишь европейских проблем в энергетике, но инициировали дискуссии о взаимоотношении Европы с третьими странами, включая Россию.

В завершение можно отметить, что ЕС, безусловно, является образцом для подражания в плане выстраивания внутренних моделей эффективного функционирования системы, где энергетический сектор не стал исключением. При этом модель взаимоотношений ЕС как теперь уже единого игрока на энергетическом рынке с другими странами, включая Россию, пока отсутствует. Предложенные варианты развития диалога ЕС и его партнеров пока далеки от того, чтобы быть реализованными в практической плоскости. Однако важно, как минимум, наличие таких альтернатив на энергетическом рынке, где важен и нужен компромисс, не только правовой, но и политический. □

© Двенадцатова Т.И., 2016, e-mail: 12ovatania@mail.ru